

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ ПЕЧАТИ

В. Ю. Ганкевич

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

Н. П. Горошков

Воронежский государственный университет

Поступила в печать 21 марта 2013 г.

Аннотация: *статья посвящена генезису крымско-татарской печати. Показана решающая роль в данном процессе крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского. Рассмотрены первые издания «Тонгуч» («Первенец») и «Шафак» («Заря»).*

Ключевые слова: *просвещение, крымско-татарская печать, «Тонгуч», «Шафак», «Терджиман-Переводчик».*

Abstract: *the article is devoted to genesis in the krymskotatarsky press. It is shown the main role of krymskotatarsky enlightener Ismail Gasprinsky in this process. It is studied first editions of «Tonguch» and «Shafak».*

Key words: *enlightenment, krymskotatarsky press, «Tonguch», «Shafak», «Terdgiman-Interpreter».*

История первой газеты «Переводчик-Терджиман» наполнена интереснейшими фактами, свидетельствующими о путях развития культуры крымских татар. Это издание является памятником духовности, святыней крымско-татарского народа.

Газету создал и долгое время редактировал выдающийся просветитель народов мусульманского Востока Исмаил Гаспринский (1851–1914), который, по уточненным данным, был принят в Воронежский кадетский корпус 15 октября 1863 г., а переведен во вторую Московскую военную гимназию 11 января 1865 г. [1].

Многие сюжеты из истории возникновения газеты «Переводчик-Терджиман» уже известны сегодня. Но существует и ряд пробелов. Очевидно, необходимо обратиться к истокам и первым попыткам И. Гаспринского заняться издательским делом, на десятилетия определившим направление развития крымско-татарской культуры конца XIX – начала XX в.

Одна из таких попыток оказалась неудачной. 20 ноября 1879 г. Гаспринский обратился к министру внутренних дел Л. С. Макову с прошением, в котором ходатайствовал о дозволении ему издавать в Бахчисарае газету на крымско-татарском языке под названием «Файдалы эглендже» [2, s. 1–3].

Та же участь постигла и предложение Гаспринского издавать газету «Закон». На этот раз он в январе 1881 г. обратился к министру внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову и вновь получил отказ [3, с. 99–101].

Тем не менее Гаспринский не отчаялся и не отказался от новых попыток добиться разрешения издавать собственную газету на родном языке. Следующая попытка организовать периодическое издание была связана с именами известных азербайджанских просветителей братьев Джеляля и Сеита Унсиаде, которые издавали газеты «Зия-и-Кавказ» («Луч Кавказа») (1879–1891) и «Кешкуль» («Сума дервиша») (1889–1894).

Как известно, первым изданием Гаспринского стал сборник статей «Тонгуч» («Первенец») в формате газеты. Он был разрешен тифлисской цензурой к печати 17 мая 1881 г. Причем первый цензурный контроль сборник «Тонгуч» прошел в столице Российской империи. Это следует из докладной записки цензора восточных языков Санкт-Петербургского комитета внутренней цензуры начальнику Главного управления по делам печати МВД. Доклад от 13 января составил известный русский востоковед профессор В. Д. Смирнов.

Основными направлениями тематики предполагаемого издания были положение народного образования, вопросы развития национальной культуры, проблемы реформирования органов религиозного самоуправления мусульман.

Вообще, цензор отмечал, что по содержанию предоставленный на рассмотрение вариант сборника статей «Тонгуч» был довольно радикальным изданием. Он вобрал в себя колкие нападки в отношении крымско-татарских улем, которые заседали в Таврическом магометанском духовном правлении. Они не

только не владели русским языком и не были в состоянии исполнять свои основные обязанности, но и показывали себя полными невеждами. Улемы не знали государственного языка, а потому и основных положений, законов Российской империи. Поэтому насущные духовные дела крымских мусульман обычно решались прохвостами-писарями. Духовенство не заботилось о развитии школьного образования, а их глава – муфтий – даже не догадывался об этом.

Проводя свои идеи, И. Гаспринский стремился описать их в форме, которая была бы понятна простому читателю. Поэтому в сборнике статей «Тонгъуч» описывалось мистическое видение автора некой девочки, которая сообщила, что «образ жизни нашей опирается на три столпа – Слово Божие, добрые права и дух исламства». Этот сюжет представляет автора как глубоко верующего человека, который стремится сохранить конфессиональную основу мировоззрения мусульманских читателей, национально-педагогические принципы воспитания крымских татар.

Цензор даже стремился сдержать уничтожающую критику Гаспринского. По его мнению, в этом сборнике было множество колкостей в адрес улемов «татарских лжеученых, во главе которых хотя бы стоит муфтий». К подобным колкостям, например, В. Д. Смирнов отнес такие выражения: «Людам с ... (большую) головою советуем надевать бумажные колпаки» (намек на чалмы улемские). «Оттого, что на башку быка наденут узду, станет ли он лошадью? Чалмоносный дурак есть ли ученый? Бесчестные правители суть ли опора народа?.. Школьные лежебоки разве софта? Разве всяк ходивший в Мекку непременно ходжи?» [4]. Здесь Гаспринский предстает в качестве борца против исламского клерикализма и религиозного невежества.

Характерно, что одной из главнейших мыслей издания был вопрос создания национального периодического издания. Именно поэтому автор рассказывал читателям о необходимости газеты, выпускаемой на татарском языке. Он понимал, что первые эксперименты с печатным словом на родном языке должны дать хотя бы небольшие, но положительные результаты. В случае их отсутствия подобное дело обречено на неудачу и полный провал.

В. Д. Смирнов, которого знали как довольно бескомпромиссного противника развития мусульманской культуры и просвещения, увидел в текстах Гаспринского, помещенных на страницах сборника «Тонгъуч», резкие высказывания. Более того, когда он представлял рукопись на окончательное разрешение, ему пришлось исключить множество откровенно антиклерикальных цитат.

Гаспринский стремился провести максимально эффективную рекламу. Его первый полиграфический

опыт распространялся далеко за пределами Тифлиса и Бахчисарая. Один из немногих экземпляров сборника сегодня хранится в фондах Национального архива Республики Татарстан (Российская Федерация, Казань).

Первичный анализ издания сделала старший преподаватель института востоковедения Казанского государственного университета кандидат филологических наук А. Р. Рахимова. 30 мая 2001 г. на Международной научной конференции «Исмаил Гаспринский: наследие и современность» в Казани она прочла содержательный доклад под названием «Язык и содержание первого газетного листка Исмаила Гаспринского "Тонгъуч"».

Начальник отдела социологических и исторических исследований в то время Казанского Совета народных депутатов С. Т. Рахимов любезно предоставил копии документов Национального архива Республики Татарстан, связанных с изданием. Более того, им была подарена ксерокопия самого сборника статей «Тонгъуч».

Данные документы позволяют сделать определенные уточнения о времени и месте издания первого печатного произведения И. Гаспринского. Так, младший современник выдающегося просветителя Джафер Сейдамет почему-то утверждал, что «Тонгъуч» был издан в Бахчисарае в 1882 г. [5, с. 66]. Вместе с тем нельзя согласиться с Айдером Куркчи, который считает, что сборник статей «Тонгъуч» был напечатан в Симферополе [6, с. 225]. Трудно полностью согласиться с утверждением авторов статьи «Сердце народа. Из истории крымско-татарской литературы», что «Тонгъуч» – это «уже газета» [7, с. 139]. Существующие архивные и другие материалы снимают с повестки дня эти и подобные неточные утверждения.

По нелепому поводу сборник попал в фонды архива и, таким образом, был сохранен для будущих поколений. Дело в том, что казанская полиция, перестраховываясь, арестовала тираж сборника «Тонгъуч». Он, по поручению Гаспринского, реализовывался в книжном магазине братьев Ярыгиных на Проломной улице.

Гаспринский 16 июля 1881 г. был вынужден обратиться к казанскому губернатору с прошением снять арест с издания. В этом документе просветитель отмечал, что «Тонгъуч» был составлен и отпечатан на татарском языке. В Тифлисе он прошел специальную восточную цензуру. А это давало право «беспрепятственно продаваться повсеместно в России». Автор напомнил, что по существовавшим в то время законам книги, календари, брошюры, фотографии разрешаются цензурой к реализации. Они должны продаваться через специальные магазины и иметь «какую угодно внешнюю форму и печататься каким

угодно шрифтом». Имея это в виду, Гаспринский «ради дешевизны» отпечатал «Тонгъуч» в форме листка. Казанская полиция, очевидно, из-за, внешне-го газетного вида издания наложила запрет на его реализацию. Об этом сообщили Гаспринскому книгопродавцы братья Ярыгины. Опираясь на законы о печати, издатель настоятельно просил казанского губернатора снять наложенное полицией запрещение. Оно справедливо рассматривалось Гаспринским «как мера временная и карательная». Выслав казанскому губернатору экземпляр своего сборника статей «Тонгъуч», автор просил «теперь же сделать распоряжение о допущении к розничной торговле и иной продаже» его «произведения» и сообщить об этом братьям Ярыгиным.

Кстати, издание просматривал известный русский ориенталист В. В. Радлов. Скорее всего, руководство охранительных структур губернии решили перестраховаться, проанализировать статьи сборника статей «Тонгъуч» и, наверное, обнаружив крамолу, запретить издание к продаже. На прошение, очевидно, рукой губернатора была поставлена размашистая резолюция – «немедленно разрешить».

Уже 4 августа 1881 г. казанский губернатор отправил Гаспринскому ответ, в котором отмечал, что «сборник «Тонгъуч» не подвергался запрещению к продаже, а только был подвергнут просмотру людей, знающих татарский язык, чтоб ознакомиться».

Позже, в ноябре 1883 г. Гаспринский вспоминал эти события: «Чтобы испробовать готовность мусульман читать, мы три года назад выпустили пробный номерок под названием «Первенец», который быстро разошелся в числе 500 экземпляров. Прием, оказанный первенцу, обязал нас еще более серьезно отнестись к делу» [8].

Таким образом, первая полиграфическая попытка Гаспринского оказалась удачной. Нужно согласиться с утверждением Ю. Кочубея, который считает, что «Тонгъуч» – «предшественник первой в России крымско-татарской тюрко-язычной газеты» [9, с. 182; 10, с. 215]. Кроме того, казанское дело отразило отношение охранных структур России к перспективам развития национальной прессы.

Успех сборника статей «Тонгъуч» подвиг Гаспринского продолжить эксперименты с полиграфией. В Тифлисе у тех же братьев Унси-заде он напечатал второе свое издание. В оригинале этот газетоподобный сборник статей назывался «Шафак», а переводился как «Сумерки». Очевидно, это был неудачный перевод смысла. Позже от него отказался и сам Гаспринский. В данном случае ему казался более приемлемым вариант «Заря» [8].

Издание было разрешено тифлисской цензурой к тиражированию и распространению уже 10 августа 1881 г. В данном случае «Шафак», очевидно, не под-

вергался преследованиям со стороны охранительных структур государства. Успех предшественника позволил издателю увеличить вдвое тираж этого сборника. Гаспринский писал: «Таким образом, в нас созрело и укрепилось желание знакомить наш мусульманский люд с полезными сведениями и знаниями путем печати на татарском языке».

Между тем, утвердившись во мнении, что мусульмане будут читать, если найдут, что интересное и полезное, он решил издавать для них отдельные листки и сборники наподобие изданного им «Шафак». Но, увы, печатать их в Крыму не было возможности, потому что отсутствовала типография с арабским шрифтом. С другой стороны, даже если бы Гаспринскому и разрешили открыть таковую, то он в то время не имел бы материальных средств. А в случае, если бы даже нашлись эти средства, просветитель не видел «сколько-нибудь верного базара для сбыта» своей полиграфической продукции.

Вскоре Гаспринский исходатайствовал право на открытие типографии и исколесил несколько губерний, чтобы найти потенциальных читателей и подписчиков своих полиграфических опытов. Позже он вспоминал: «По приезде в Петербург мы отпечатали там в Академической типографии объявления-циркуляры о предполагаемых изданиях (50 выпусков в год), причем все они могли быть приобретены за три руб.» [8]. Этот документ был разрешен к печати Санкт-Петербургским комитетом внутренней цензуры к тиражированию и распространению 20 августа 1881 г. Важность этого документа настолько велика, что, думается, необходимо при сохранении авторского стиля и грамматики привести его полностью.

«Милостивый Государь, известно, что учение и знание и передача знаний своему ближнему составляют Символ Исламизма; но это может осуществиться, когда народ на своем языке имеет книги, школы, науку, литературу и типографии.

Арабы времен Халифов хорошо понимали это и сильно стремились к учению наук и школам, что дало им возможность извлекать из оных много полезного для своей духовной и светской жизни.

Таким образом, нам, миллионам русских мусульман, как бы обязательно создать на родном языке книги, литературу, печать вообще, почему Ваш покорный слуга давно задумал открытие мусульманской типографии и издание на татарском языке многих полезных переводов и общеобразовательных сведений, в форме множества небольших сборников и листов в роде «Шефакъ».

Теперь, слава Аллаху, с надлежащего разрешения, мы с 1 мухарреме открываем в городе Бакчисарае мусульманскую типографию, которая обладая хорошим русско-татарским шрифтом, принимает всякого рода типографские работы, по умеренным ценам.

Вместе с тем Вы извещаетесь, Милостивый Государь, что в течение 1299 года Геджры (Хиджры) будут выпущены в свет пятьдесят разных сборников моих переводов и сочинений, т.е. *Эсер Исмаилие*, наподобие «Шефакъ», в содержание коих войдут статьи общеобразовательные по разным наукам, искусствам, по воспитанию и обучению детей, переводы из русских законов и распоряжений, разные новости, рассказы и стихотворения татарских народов.

Это наше трудное дело нуждается в сочувствии и помощи таких особ как Вы и в благословении нашего почтенного духовенства. Приняв во внимание наше посильно-доброе намерение, не откажите, Милостивый Государь, в Вашем благорасположении к нам.

Наша цель в этом деле – польза краю, родине. Ваша помощь нам может выразиться в разных заказах нашей типографии; в выписке наших изданий и сочинений и в рекомендации их вашим знакомым и друзьям.

Все 50 сборников наших вроде «Шефакъ», имеющие выйти в течение года с 1 мухаррема стоят каждая отдельно 7 коп., а все 50, с доставкой и пересылкой ТРИ руб. сер. Адрес наш для заказов, писем и посылок:

Таврической губ. г. Бакчисарай, Исмаилу Гаспринскому.

Остаюсь, Милостивый Государь, в надежде на Ваше просвещенное внимание и сочувствие, покорным слугою».

В августе 1881 г. с экземплярами приведенного объявления Гаспринский поехал на традиционную Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде. Там, как известно, можно было встретить мусульманских купцов и предпринимателей из разных областей Российской империи. После интенсивных консультаций и убеждения в безвредности «светской печати» для правоверного ислама и мусульманского общества вообще ему удалось раздать его объявления. Они, таким образом, распространились с мусульманами во все крупные центры европейской и азиатской России, населенные тюрко-мусульманскими народами.

С целью пропаганды своих идей по созданию мусульманского издательства из Нижнего Новгорода Гаспринский направился в Казань и далее вниз по Волге. Окончив путешествие, он возвратился в Бахчисарай. «Лиц изъявивших желание лично или по почте получать наши «сборники», собралось около 250, так что мы смогли приобрести маленькую типографию и, лично ознакомившись с этим делом, открыть таковую», – позже вспоминал просветитель [8].

Как известно, в докладной записке от 9 января 1882 г. на имя А. Н. Всеволожского Гаспринский, между прочим, просил разрешить ему иметь типографию, состоящую из двух станков: одного типографского и одного литографского [3, с. 104]. Он

утверждал, что уже имеет необходимые русский и «мусульманский» шрифты.

Согласно недавно обнаруженным архивным данным, можно сделать некоторые уточнения. В начале января 1882 г. И. Гаспринский или еще не имел типографский шрифт, или имел в недостаточном количестве. Дело в том, что 27 января 1882 г. Севастопольская таможня обратилась в канцелярию таврического губернатора с уведомлением. В документе сообщалось, что в тот день «ею выпущено бахчисарайскому городскому голове дворянину Исмаилу Мурзе Гаспринскому следующие предметы, досмотренные по объявлению сего года за № 44/18, а именно: один ящик под маркою "А" без номера, с литерами для книгопечатания, татарского шрифта, весом на лицо шесть пудов десять фунтов» [11].

Как бы то ни было, но через месяц Гаспринский уже хотел получить официальное разрешение иметь собственную типографию, зарегистрировав именно эти два станка [3, с. 109].

Его «сборники статей» в форме отдельных листов начали печататься. Издав, таким образом, десять выпусков, Гаспринский, конечно же, вскоре столкнулся с большой проблемой.

20 января 1882 г. цензор литературы, изданной на восточных языках, Санкт-Петербургского комитета внутренней цензуры В. Д. Смирнов докладывал вышестоящему начальству относительно двух подобных сборников статей или, как он писал, «тетрадей»: «Я затрудняюсь вопросом, в праве ли я разрешать печатание их, когда они имеют все признаки периодического издания, хотя каждая тетрадь носит особое оглавление – Солнце, Луна, Звезда, Заря и т.д.» [12]. Дело в том, что там, рядом со статьями повествовательного содержания также существовал отдел текущих новостей. В то время В. Д. Смирнов поддерживал прогрессивные начинания Гаспринского. Он писал, что «по своему духу и направлению листки г[осподина] Гаспринского не содержат в себе ничего противоцензурного и преследуют прекрасную цель – распространение между татарами более полезного и целесообразного чтения» [12]. Однако вопрос о периодичности реально встал на повестку дня, а это грозило прекращением деятельности бахчисарайского издательства. Этого обстоятельства, по собственным воспоминаниям, Гаспринский не предвидел и стал «в весьма неловкое положение в отношении своих читателей...» [8].

Гаспринский наскоро составил «мусульманский календарь» на 1882 год и, таким образом, дал работу «осиротелой типографии» и наборщикам-самоучкам. Лихорадочно началось «составление других книжек, чтобы дать что-либо нашим читателям» и не потерять подписчиков. К тому времени у него окончательно созрела мысль и возникло твердое «желание издавать

периодическое издание на русском и татарском языке, чтобы оно могло приносить пользу и татарам, кои немного знают по-русски, и русским, кои немного знают по-татарски» [8].

В тот период Гаспринский уже четко понимал что необходимо зарегистрированное отдельное периодическое издание на крымско-татарском языке. Очевидно, уже тогда он предполагал, что еженедельник получит название «Терджиман» («Переводчик») и будет двуязычным. Иными словами, долгие годы и месяцы не прошли даром. 5 августа 1882 г. Гаспринский получил разрешение цензуры издавать сборник статей «Переводчик/Терджиман» – прообраз его знаменитой газеты [3, с. 110; 13]. Но это уже другой сюжет из истории периодической печати тюрко-мусульманских народов Российской империи конца XIX – начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАВО. – Ф. И-62. – Оп. 2. – Д. 1.
2. *Gankevic V. Faydali eglence : Kirim tatar milli basininin ilk adimi / V. Gankevic // Emel. – 1995. – Yil.*

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Ганкевич В. Ю., доктор исторических наук, профессор кафедры истории Украины и вспомогательных исторических дисциплин

*E-mail: prgankieviczv@yandex.ru
Тел.: +38 (0652) 60-80-00*

Воронежский государственный университет

Горошков Н. П., кандидат политических наук, доцент кафедры истории нового и новейшего времени

*E-mail: npgor@mail.ru
Тел.: 8 (473) 275-51-41*

3. *Ганкевич В. Ю. На службе правде и просвещению : краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914) / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь : Доля, 2000.*

4. РГИА. – Ф. 777. – Оп. 3. – 1881. – Д. 5. – Л. 11.

5. *Sejdamet Dz. Kirym. Zycie muzulmanskie / Dz. Sejdamet. – Warszawa, 1930.*

6. *Куркчи А. И. Исмаил-бей Гаспринский / А. И. Куркчи // Дружба народов. – 1991. – № 12. – С. 225.*

7. *Фазыл Р. Сердце народа. Из истории крымско-татарской литературы / Р. Фазыл, С. Нагаев // Звезда Востока. – 1987. – № 3. – С. 139.*

8. *Переводчик-Терджиман. – 1883. – 25 нояб. (№ 24).*

9. *Кочубей Ю. Будівничий відродження (До 140-річчя від дня народження Ізмаїл-бея Гаспринського) / Ю. С. Кочубей // Всесвіт. – 1991. – № 12.*

10. *Кочубей Ю. С. Ізмаїл-бей Гаспринський і Агатангел Кримський в історії кримськотатарської культури / Ю. С. Кочубей // Хроніка. – 2000. – № 34.*

11. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 27226. – Л. 4.

12. РГИА. – Ф. 777. – Оп. 3. – 1882. – Д. 3. – Л. 18.

13. *Ганкевич В. Ю. Початки національної преси кримських татар / В. Ю. Ганкевич // Кримська світлиця. – 1994. – 21 травня.*

Tavr National University named after V. I. Vernadsky (Simferopol)

Gankevich V. Yu., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Ukraine History and the Auxiliary Historical Disciplines Department

*E-mail: prgankieviczv@yandex.ru
Тел.: +38 (0652) 60-80-00*

Voronezh State University

Goroshkov N. P., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Modern History Department

*E-mail: npgor@mail.ru
Тел.: 8 (473) 275-51-41*